АБ 1026

КІЕВЪ.
Типо-Литографія Т-ва „Печатня С. П. ЯКОВЛЕВА“, Золотоворотская ул., д. № 11.
1903.

Л67 1026

ПАМЯТКА

7-го ДРАГУНСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПОЛКА.

1803 — 1903.

1466/8

Составилъ Генералъ-Маіоръ Н. фонъ-ФОХТЪ.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія Т-ва „Печатня С. П. ЯКОВЛЕВА“, Золотоворотская ул., д. № 11.
1903

Дозволено цензурою. Кіевъ, 7 Мая 1903 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
773643

Введеніе.

Новороссійскій драгунскій полкъ, одинъ изъ славнѣйшихъ полковъ русской кавалеріи, 16 Мая настоящаго 1903 года празднуетъ свое столѣтнее существованіе. Уже въ первые годы своего боеваго испытанія, Новороссійскій полкъ, выдающеюся доблестью на поляхъ сраженій и въ военныхъ походахъ, заслужилъ въ нашей арміи имя „храбраго“. Такъ это имя за Новороссійскимъ полкомъ и сохранилось до позднѣйшихъ временъ. И дѣйствительно, гдѣ только не побывали Новороссійцы за сто лѣтъ своей службы Царю и Отечеству! Гдѣ только не проливали кровь свою въ лихихъ атакахъ и схваткахъ съ непріятелемъ! И на поляхъ россійскихъ, и въ дебряхъ Азіатской Турціи, и на равнинахъ Валахіи, и на Балканахъ, и въ иноземныхъ странахъ вплоть до самаго Парижа, повсюду острыя шашки Новороссійскихъ драгунъ дѣлали свое дѣло лихо и на славу русскаго оружія. Полкъ участвовалъ въ знаменитѣйшихъ сраженіяхъ прошлаго вѣка и всегда непоколебимо сохранялъ за собою имя „храбраго“ въ военныхъ дѣлахъ и походахъ. Не было той задачи, на которую командиры и офицеры Новороссійскаго полка не рѣшились бы броситься съ полною отвагою впереди своихъ нижнихъ чиновъ и выполнить самое трудное и рискованное предпріятіе на войнѣ. И что всего удивительнѣе: почти всегда Новороссійцы брали верхъ надъ непріятелемъ,

несмотря на то, что часто врагъ не уступалъ имъ въ воинской доблести. Но таковъ ужъ былъ духъ и сила Новороссійскихъ драгунъ и нужно думать, что и въ новомъ столѣтіи Новороссійцы будутъ воодушевляемы тѣми же чувствами самоотверженія на полѣ брани, кои имъ оставили въ наслѣдіе ихъ дѣды и отцы.

Посмотримъ-же, какъ сложилась исторія Новороссійскаго полка и какія заслуги онъ оказалъ Престолу и Отечеству.

I

Новороссійскій драгунскій полкъ былъ сформированъ въ царствованіе Императора Александра I-го. Высочайшимъ указомъ отъ 16 Мая 1803 года повелѣно сформировать Новороссійскій драгунскій полкъ въ пяти-эскадронномъ составѣ, на сформированіе коего были назначены по одному эскадрону отъ драгунскихъ полковъ Черниговскаго, Тверскаго, Сѣверскаго и Смоленскаго, съ дополненіемъ рекрутами; отъ каждаго эскадрона было назначено необходимое число людей и лошадей для образованія въ полку 5-го эскадрона. Формированіе полка было возложено на генералъ-маіора графа Сиверса, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ 16 Мая шефомъ Новороссійскаго полка, и было окончено въ началѣ Августа въ г. Радомыслѣ Кіевской губерніи.

Когда Новороссійскій полкъ былъ окончательно сформированъ, Императоръ Александръ I въ память учрежденія его, установилъ храмовой праздникъ 6-го Августа, въ день Спаса Преображенія, а приказомъ въ 9-й день Марта 1804 года пожаловалъ полку штандарты.

Первымъ командиромъ полка былъ полковникъ *Денисьевъ;* онъ въ тоже время командовалъ эскадрономъ, былъ помощникомъ шефа полка и во время отсутствія послѣдняго, заступалъ его мѣсто. Шефъ-же полка слѣдилъ за строевымъ обученіемъ полка и его хозяйственною частью.

Не прошло и двухъ лѣтъ со времени сформированія Новороссійскаго полка, какъ ему пришлось готовиться къ военному походу.

Въ первые годы царствованія Императора Александра I-го Европа была обуреваема непрерывными войнами. Россія уже вела войну съ Персіей, а въ 1805 году, когда французскій

императоръ Наполеонъ I, разгромившій Австрію, обратился противъ Россіи, наши войска на западной границѣ были приведены на военное положеніе. Образованы были двѣ арміи: одна въ 50.000 чел. у Радзивилова, а другая, подъ названіемъ Литовской, собиралась у Гродно и Брестъ-Литовска въ числѣ 90.000 чел.

Въ составъ этой послѣдней былъ назначенъ и Новороссійскій драгунскій полкъ, который двинулся на Дубно, а когда была объявлена война Франціи, перешелъ въ Брестъ. Это былъ первый военный походъ Новороссійцевъ. Но полку не пришлось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ 1805 года. Вскорѣ былъ заключенъ миръ съ Наполеономъ и Новороссійскій полкъ возвратился обратно въ Староконстантиновъ. Однако онъ не долго простоялъ здѣсь. Уже въ слѣдующемъ 1806 году Наполеонъ объявилъ войну Пруссіи и нашъ Государь, питавшій дружескія чувства къ Прусскому королю рѣшилъ оказать помощь своему союзнику и направилъ корпусъ генерала Бенигсена въ 60.000 человѣкъ черезъ границу у Гродно.

Такъ началась новая война Россіи съ Франціей. Тогда же открылась война и съ Турціей, противъ которой была направлена такъ называемая Днѣстровская армія въ 60.000 чел., подъ командою генерала Михельсона. Новороссійскій полкъ былъ назначенъ въ эту армію и въ началѣ Ноября мѣсяца 1806 года двинулся въ авангардѣ 9-й пѣхотной дивизіи къ Хотину. Эта небольшая турецкая крѣпость, на границѣ Бессарабіи, была обложена и 14 Ноября сдалась русскимъ войскамъ. Отсюда часть войскъ корпуса Михельсона, а въ томъ числѣ и Новороссійскій полкъ, были направлены къ Бресту на подкрѣпленіе Западной арміи, куда прибыли въ началѣ Декабря. Вмѣсто полковника Денисьева новымъ командиромъ Новороссійскаго полка былъ назначенъ полковникъ *Поль*. Французы уже заняли въ то время Царство Польское и Варшаву, но Новороссійскому полку не пришлось въ этомъ году принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. За то съ наступленіемъ новаго 1807 года, русская армія, собранная около г. Бялы двинулась противъ французовъ, а вмѣстѣ стѣмъ и Новороссійскій полкъ, двигаясь впереди арміи, перешолъ въ Яблоново.—

Противъ насъ стоялъ тогда французскій корпусъ Савари, имѣя впереди кавалерію и занимая гор. Островъ. 22-го Января произошло первое дѣло, въ которомъ Новороссійскій полкъ воспріялъ первое, такъ сказать боевое крещеніе. Шефъ полка, генералъ-маіоръ графъ Сиверсъ, съ тремя Новороссійскими эскадронами произвелъ нечаянное нападеніе на с. Трощино, гдѣ стояла французская кавалерія и, застигнувъ ее врасплохъ опрокинулъ французовъ съ большимъ для нихъ урономъ. Вскорѣ, именно 4 Февраля, Новороссійцамъ пришлось снова отличиться у Станиславова и Остроленки. Сначала шефъ полка графъ Сиверсъ съ тремя Новороссійскими эскадронами и двумя конными орудіями, желая выручить отступавшаго съ боемъ князя Волконскаго переправился въ Станиславовѣ чрезъ Наревъ и, не теряя времени, бросился съ своими эскадронами въ атаку, опрокинулъ французовъ и заставилъ ихъ бросить два орудія и зарядные ящики. Въ этой лихой атакѣ, благодаря стремительности и неожиданности удара Новороссійцы потеряли только 1 убитаго и 1 раненаго нижнихъ чиновъ и 7 лошадей.

Тѣмъ временемъ возгорѣлся бой у Остроленки, въ которомъ особенно отличились два эскадрона Новороссійскихъ драгунъ маіора *Теренина* и капитана *Борграфа*. Въ одномъ мѣстѣ французская кавалерія окружила нашъ пѣхотный баталіонъ, отбивавшійся отъ непріятеля. Замѣтивъ тяжкое положеніе баталіона, два эскадрона Новороссійцевъ маршъ-маршемъ понеслись на французовъ, значительно превосходившихъ ихъ въ силахъ. Маіоръ Терешинъ и капитанъ Борграфъ первыми врубились въ ряды непріятеля; вмигъ весь правый непріятельскій флангъ, уже обскакавшій нашу пѣхоту, былъ изрубленъ; остальные обращены въ бѣгство и орудіе отбитое назадъ возвращено баталіону.

Молодой полкъ сразу показалъ себя лихимъ, начальство благодарило въ приказахъ, а Императоръ Александръ I-й пожаловалъ нѣкоторымъ офицерамъ ордена, а для нижнихъ чиновъ прислалъ 9-ть знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Послѣ окончанія войны Новороссійскій драгунскій полкъ возвратился въ г. Староконстантиновъ, а потомъ перешелъ въ г. Липовецъ (Кіевской губерніи). Здѣсь полкъ простоялъ не-

долго. Въ 1809 году Наполеонъ I-й предпринялъ походъ противъ австрійцевъ и Россія оказалась на сторонѣ французовъ. 70.000 русскихъ войскъ были выдвинуты на западной границѣ противъ Австріи. Въ числѣ этихъ войскъ находился и Новороссійскій полкъ въ составѣ 9-й дивизіи, которою командовалъ генералъ лейтенантъ князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, сынъ знаменитаго фельдмаршала. Выступая въ походъ, онъ писалъ войскамъ:

„Я увѣренъ въ моихъ товарищахъ; идемъ прославиться, умереть или побѣдить! Бодрость, быстрота, единодушіе, скорое исполненіе приказаній высшаго начальства. Съ нами Богъ—побѣда наша. На пути начальникамъ внушать солдатамъ: не идемъ драться, а идемъ бить! Молитесь Всевышнему. Примѣръ—великій Суворовъ!“

Эти слова воодушевляли войска, но Новороссійскому полку не суждено было принять участіе въ большихъ военныхъ дѣйствіяхъ и только лихой набѣгъ на Краковъ и занятіе этого большаго города ознаменовали боевую службу Новороссійцевъ въ эту кампанію. Графъ Сиверсъ съ Новороссійскимъ драгунскимъ полкомъ и 6 конными орудіями въ ночь на 3 Іюля двинулся, форсированнымъ маршемъ на Краковъ. Въ авангардѣ шелъ подполковникъ Штакельбергъ съ Лейбъ - эскадрономъ Новороссійцевъ и сдѣлавъ безъ роздыху 90 верстный переходъ, вступилъ въ Краковъ, разогнавъ австрійскіе караулы; но при этомъ случаѣ былъ раненъ. Вскорѣ подоспѣлъ и графъ Сиверсъ съ остальными эскадронами, сдѣлавъ въ 20 часовъ 100 верстъ и Краковъ оказался въ нашихъ рукахъ.—Простоявъ здѣсь нѣкоторое время, полкъ возвратился въ Россію въ Волынскую губернію.—Война 1809 г. окончилась.

Прошло три года. Но какъ время было тревожное и Россія вела войну съ Турціей, то Новороссійцы усердно занимались у себя дома, чтобы какъ можно лучше приготовиться къ боевымъ дѣйствіямъ. Прошедшія войны многому научили и разные недочеты приходилось исправлять ревностнымъ исполне-

ніемъ наставленій шефа полка графа Сиверса. И хорошо дѣлали, что не теряли времени даромъ. Уже весною 1812 года стали надвигаться грозныя тучи съ Запада на Россію. Императоръ французовъ Наполеонъ I-й, собравъ многочисленную и разноплеменную армію почти въ 600.000 человѣкъ, двинулъ ее къ предѣламъ Россіи. Началась великая отечественная война, прославившая не только русское оружіе, но и весь народъ русскій, возставшій какъ одинъ человѣкъ на защиту своей родины. И во главѣ всѣхъ стоялъ Императоръ Александръ I-й, повелѣвшій образовать три арміи (1-я и 2-я западныя и резервная) для борьбы съ могущественнымъ врагомъ. 12-го Мая Наполеонъ началъ переправлять свою армію черезъ Нѣманъ, направивъ противъ нашей 1-й арміи, стоявшей между городами Лидою и Россіенами, 220.000 человѣкъ. Такъ какъ наши арміи стояли далеко другъ отъ друга, то было опасно принять раздѣльно ударъ непріятеля и было рѣшено отступать и какъ можно скорѣе соединиться 1-й арміи со 2-ою. Новороссійскій драгунскій полкъ въ составѣ 4-й кавалерійской дивизіи слѣдовалъ при 2-й западной арміи.

Во время отступленія нашихъ армій, Новороссійскому драгунскому полку пришлось только два раза побывать въ жаркомъ дѣлѣ: сначала подъ Могилевымъ (9 Іюля), когда авангардъ графа Сиверса, присоединившійся къ отряду Сысоева, разбилъ французскихъ конно-егерей, причемъ непріятель потерялъ 32 офицера и 460 нижнихъ чиновъ, да нами взято въ плѣнъ 9 штабъ и оберъ-офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ. Второй разъ Новороссійцы участвовали въ сраженіи при Салтановкѣ (11-го Іюля), когда наши войска потерпѣли неудачу, и кавалерія графа Сиверса, въ томъ числѣ и Новороссійскій полкъ, съ успѣхомъ прикрывали наше отступленіе передъ сильнѣйшимъ непріятелемъ.

Въ концѣ Іюля 1-я и 2-я западныя наши арміи соединились подъ Смоленскомъ. Здѣсь было рѣшено дать первый отпоръ непріятелю и 4—5 Августа произошло первое большое сраженіе, когда самъ Наполеонъ распоряжался своими войсками, а русскими командовалъ генералъ Барклай-де-Толли. Въ этомъ сраженіи Новороссійскому драгунскому полку пришлось только

ограничиться фланкерною перестрѣлкою. Когда сраженіе окончилось, то русскій главнокомандующій въ виду значительнаго превосходства силъ непріятеля, рѣшилъ отступать далѣе къ Москвѣ. Въ эту тяжелую минуту для Россіи новымъ главнокомандующимъ русской арміей былъ назначенъ князь Кутузовъ, который предъ симъ успѣшно воевалъ съ турками и заключилъ съ ними выгодный для насъ миръ. Въ это же время графъ Сиверсъ былъ назначенъ командиромъ кавалерійскаго корпуса, а въ командованіе Новороссійскимъ полкомъ вступилъ маіоръ Теренинъ, какъ старшій штабъ-офицеръ въ полку.

По прибытіи Кутузова къ арміи (17 Августа), онъ рѣшилъ отступать далѣе и принять сраженіе на позиціи у с. Бородина Можайскаго уѣзда Московской губерніи. Французы слѣдовали за нашими войсками неотступно и 24 Августа атаковали нашъ аррьергардъ генерала Коновницына впереди Колоцкаго монастыря. Уступая превосходству силъ непріятеля, Коновницынъ отступилъ за р. Колочу къ Шевардину, гдѣ стояли наши передовыя войска и былъ построенъ на высотѣ редутъ. Наполеонъ непремѣнно пожелалъ овладѣть этимъ редутомъ и бой возгорѣлся съ новою силою, въ которомъ принялъ участіе и Новороссійскій драгунскій полкъ. Командиръ кавалерійскаго корпуса графъ Сиверсъ, какъ шефъ Новороссійскаго полка, самъ повелъ его въ атаку, когда пришлось выручать отступавшихъ нашихъ егерей. 1-й (лейбъ) и 2-й эскадроны бросились на непріятельскія колонны съ фронта, 4-й эскадронъ заскакалъ непріятелю въ тылъ, а 3-й эскадронъ Борграфа ударилъ на французскую кавалерію. Два раза Новороссійцы атаковали французовъ, которые, наконецъ, не выдержали и повернули назадъ, понеся большую потерю. Во время этихъ лихихъ атакъ командиръ 4-го эскадрона маіоръ Мильфельдъ былъ смертельно раненъ и взятъ въ плѣнъ, гдѣ вскорѣ умеръ. Подъ графомъ Сиверсомъ была убита лошадь, самъ онъ былъ сильно контуженъ въ лѣвый бокъ и въ ногу, но все время продолжалъ распоряжаться атакою. Только къ ночи наши войска отступили съ шевардинской позиціи по приказанію Кутузова. Въ упорномъ шевардинскомъ бою наши войска потеряли до 6.000 чел., а французы до 4.000 чел.

25-ое Августа прошло въ незначительныхъ перестрѣлкахъ, а на другой день 26-го Августа съ разсвѣтомъ грянулъ Бородинскій бой, про который нашъ знаменитый поэтъ Лермонтовъ въ своихъ стихахъ говорилъ:

„Ну-жъ былъ денекъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись, какъ тучи,
И всѣ на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами—
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ“.

* * *

„Вамъ не видать такихъ сраженій!....
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала
Рука бойцовъ колоть устала
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ“.

* * *

„Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалой,
Нашъ рукопашный бой!...
Земля тряслась,—какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди;
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой“...

И дѣйствительно, въ Бородинскомъ сраженіи русскія войска выказали необычайное геройство и высшіе начальники наравнѣ съ рядовыми готовы были сложить свою голову на защиту русской земли, къ сердцу коей Москвѣ—уже протягивалъ врагъ дерзновенно свои руки. Въ этомъ сраженіи Новороссійскій полкъ покрылъ себя неувядаемой славой. Онъ дѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ, сильно атакованномъ французами.

Первый подвигъ проявили Новороссійцы, когда возгорѣлся бой за обладаніе укрѣпленіями (флешами), которыя были взяты сначала непріятелемъ. Когда 27-я пѣхотная дивизія выбила

непріятеля изъ флешей, командиръ 4-го кавалерійскаго корпуса графъ Сиверсъ отрядилъ для преслѣдованія французовъ Ахтырскій гусарскій и Новороссійскій драгунскій полки. Французская пѣхота, уже сильно разстроенная, не могла выдержать этого удара. Наша кавалерія рубила бѣжавшихъ въ страхѣ французовъ, а 1-й эскадронъ Новороссійцевъ капитана графа Сиверса бросился на батарею и завладѣлъ 12 орудіями, причемъ подъ Сиверсомъ была убита лошадь и самъ онъ тяжело раненъ пулею въ ногу и саблею въ голову. Въ это самое время устремились на Новороссійцевъ двѣ непріятельскія кавалерійскія бригады. Опасность была очень большая. Маіоръ Теренинъ наскоро устроивъ драгунъ, бросился на встрѣчу непріятелю, смялъ его головные эскадроны, но видя, что къ непріятелю на рысяхъ подходятъ резервы, не могъ уже увезти отбитыя орудія и въ порядкѣ отступилъ.

Вскорѣ французы снова заняли флеши. Князь Багратіонъ приказалъ 27-й пѣхотной дивизіи снова овладѣть этими укрѣпленіями. Въ этой новой атакѣ Новороссійскій драгунскій полкъ вмѣстѣ съ Ахтырскимъ гусарскимъ и Литовскимъ уланскимъ полками, и поддержанные 2-ой кирасирской дивизіей опрокинули многочисленную французскую кавалерію Мюрата, на ея плечахъ ворвались въ шанцы и выбили оттуда французскую пѣхоту. При этой атакѣ маіоръ Боргравъ, въ головѣ 3-го эскадрона Новороссійскаго полка, ворвавшійся въ ретраншаментъ, былъ жестоко раненъ картечью въ бокъ, пулею въ животъ на вылетъ и штыкомъ въ лѣвую руку. Новороссійцы второй разъ овладѣли конною батареею,—и снова не успѣли увезти ее.

Когда французы повели атаку на Семеновскую деревню и наши гренадеры были смяты, то на помощь имъ бросились въ атаку Новороссійскій, Харьковскій, Кіевскій и Черниговскій драгунскіе полки, но измученные продолжительнымъ боемъ не могли устоять противъ натиска непріятельской конницы и отступили назадъ. Устроившись, драгуны снова повторили атаку, но также безуспѣшно и отошли за свою пѣхоту. Но отступили Новороссійцы съ честью, оставивъ въ этотъ день на полѣ сраженія убитыми 3-хъ офицеровъ, 100 нижнихъ

чиновъ и 224 лошади, а сколько было раненыхъ—неизвѣстно [1]). Весь же уронъ русскихъ въ Бородинскомъ сраженіи простирался до 40.000 чел., а непріятеля до 35.000 чел.

Такъ кончился Бородинскій бой, въ память котораго въ то время сложилась въ Новороссійскомъ полку слѣдующая пѣсня:

Новороссійцы удалые!
Кто не слыхалъ про молодцевъ,
Не даромъ помнятъ басурманы
Про нашихъ дѣдовъ и отцовъ!
Ура! Ура! Ура! Ура! Ура!

* * *

Бывало дня не проходило,
Чтобъ наши не были въ огнѣ,
Что ночь, чуть утро засвѣтило,
Ужъ мы готовы, на конѣ! (2 раза).

* * *

Полковникъ славный нашъ Тереншъ,
Царю слуга, полку отецъ,
Водилъ насъ въ битву ураганомъ
И самъ былъ первый удалецъ! (2 раза).

* * *

Да, много пало нашихъ братьевъ
Среди холмовъ Бородина
И у Семеновскихъ окоповъ,
Но Русь святая спасена! (2 раза).

* * *

Теперь въ рядахъ Новороссійцевъ
Не видно прежнихъ стариковъ,
Но старый духъ полка и слава,
Живутъ на тысячу вѣковъ! (2 раза).

Послѣ Бородинскаго сраженія Наполеонъ занялъ Москву, оставленную нашими войсками и жителями. Наполеонъ думалъ, что съ занятіемъ Москвы онъ положитъ конецъ войнѣ, но русскіе думали иначе и говорили, что теперь война только

---

[1]) Раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 4, контуженъ 1 генералъ (графъ Сиверсъ).

начинается. Наша главная армія въ концѣ Сентября занимала Тарутинскій лагерь и готовилась къ новой борьбѣ. Чтобы постоянно тревожить непріятеля, въ особенности на его сообщеніяхъ съ западной границей, у насъ начали формироваться партизанскіе отряды.

Въ этихъ дѣйствіяхъ особенно отличились партизаны Фигнеръ, Давыдовъ, Сеславинъ, Дороховъ и друг. Въ отрядѣ Фигнера, составленномъ изъ людей всѣхъ возможныхъ командъ, крестьянъ и отставныхъ солдатъ, находилось 48 охотниковъ Новороссійскаго драгунскаго полка съ прапорщикомъ Писанкою 2-мъ. Изъ рядовыхъ драгунъ особенно отличался Григорій Архимовичъ, который былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и произведенъ въ унтеръ-офицеры.

6-го Сентября Новороссійскій полкъ участвовалъ въ сраженіи подъ Тарутинымъ, а когда Наполеонъ покинулъ Москву и двинулся къ западнымъ предѣламъ Россіи, то Новороссійскій полкъ въ общемъ преслѣдованіи французовъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Вязьмѣ, Краснымъ и въ нѣсколькихъ другихъ дѣлахъ. Положеніе арміи Наполеона становилось съ каждымъ днемъ все тяжелѣе. Кромѣ потерь въ сраженіяхъ и плѣнными, непріятель началъ гибнуть отъ наступившихъ сильныхъ морозовъ. Отъ великой арміи Наполеона остались жалкіе остатки не болѣе 9.000 человѣкъ, которымъ удалось перейти обратно границу. Самъ Наполеонъ еще ранѣе ускакалъ въ Парижъ.

Такъ окончилась кампанія 1812 года, на вѣки укрѣпившая вѣру въ могущество и силу русскаго народа. Армія покрыла себя славою изгнаніемъ непріятеля изъ предѣловъ Россіи.

Но этимъ дѣло не кончилось. Наполеонъ собралъ новую армію и въ 1813 году возгорѣлась опять война, но на сей разъ Наполеону приходилось воевать уже не съ одними русскими, а также съ австрійцами и пруссаками, которые, какъ союзники, присоединились къ Россіи. Война была перенесена за границу. Новороссійскій драгунскій полкъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ и сраженіяхъ, въ коихъ проявилъ снова выдающіеся примѣры храбрости и лихихъ кавалерійскихъ дѣйствій. Сначала Новороссійскій полкъ былъ въ авангардѣ южной

арміи Винценгероде и участвовалъ при занятіи Дрездена. Затѣмъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Панчулидзева, участвовалъ въ окончательномъ разстройствѣ непріятеля на лѣвомъ флангѣ въ Люценскомъ сраженіи 20-го Апрѣля. Къ сожалѣнію, въ пылу атаки былъ убитъ командиръ Новороссійскаго полка полковникъ Теренинъ. Рядовые 1-го эскадрона Лысуха и Котляренко презирая всякую опасность, тутъ-же на полѣ битвы похоронили тѣло своего командира и доставили въ полкъ всѣ находившіеся при немъ бумаги и вещи.

8-го и 9-го Мая, въ сраженіи подъ Бауценомъ, Новороссійскій полкъ, подъ командою маіора Борграфа мужественно отбивалъ одну атаку за другой непріятельской кавалеріи и, наконецъ, воспользовавшись минутнымъ разстройствомъ непріятеля, самъ произвелъ отчаянное нападеніе на два полка французской кавалеріи, которые были опрокинуты, разсѣяны и изрублены.

Затѣмъ Новороссійскій драгунскій полкъ участвовалъ въ аррьергардныхъ бояхъ подъ Рейхенбергомъ при отступленіи къ Ландсгуту [1]), въ сраженіяхъ подъ Лёбау, Нидеръ-Пуцкау, Вюртенбургомъ, при переправѣ Блюхера черезъ Эльбу, и наконецъ, въ знаменитомъ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4—7 Октября. Въ этомъ послѣднемъ сраженіи, которое называютъ „битвою народовъ“, Новороссійскій полкъ дѣйствовалъ въ составѣ войскъ корпуса Ланжерона, который наступалъ противъ лѣваго фланга Наполеоновой арміи, занимавшей большую позицію полукругомъ къ востоку и впереди города Лейпцига. Въ первый день сраженія Новороссійскій полкъ вмѣстѣ съ Харьковскими и Кіевскими драгунами и конно-егерскою бригадою мужественно атаковали непріятельскую конницу Арриги, причемъ отбросивъ польскую кавалерію, захватили 7 орудій и 500 плѣнныхъ.

Здѣсь особенно отличился эскадронъ маіора *Якимаха*, кото-

---

[1]) Здѣсь лейбъ-эскадронъ Новороссійскаго драгунскаго полка, переправляясь 10-го Августа черезъ рѣку, былъ внезапно атакованъ непріятелемъ; но рядовые *Фисенко*, *Шишаковъ* и *Карпетъ* съ рѣдкимъ присутствіемъ духа и самоотверженіемъ успѣли зажечь мостъ и, несмотря на градъ пуль, которыми осыпали ихъ французскіе стрѣлки, которымъ уже нельзя было перебраться на нашу сторону, благополучно присоединились къ эскадрону.

рый былъ раненъ и сильно контуженъ. На третій день сраженія именно 6 Октября, Новороссійцы дѣйствуя въ авангардѣ корпуса Ланжерона, подъ командою генерала Эммануэля, преслѣдовали разбитаго непріятеля. Здѣсь опять Новороссійскій полкъ подъ командою маіора Борграфа, прославился блистательными атаками на французскую кавалерію. Въ кампаніи 1813 года Новороссійскій полкъ потерялъ убитыми и ранеными 13 штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыми и пропавшими безъ вести 45 нижнихъ чиновъ и выбывшими изъ строя 136 лошадей. Сколько было ранено нижнихъ чиновъ—неизвѣстно.

Въ 1814 году Новороссійскій полкъ, вслѣдствіе большихъ потерь былъ переформированъ въ трехъ-эскадронный составъ. Война съ французами продолжалась. Новороссійскій полкъ въ составѣ отряда генералъ-маіора Бороздина подошелъ еще 29 Декабря 1813 г. къ крѣпости Майнцъ, а 8 Января слѣдующаго года участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Мецъ, куда подошелъ 8 Января. При дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона, которыя все болѣе и болѣе приближали насъ къ столицѣ Франціи—Парижу, Новороссійцамъ посчастливилось показать свою беззавѣтную лихость и отличиться на глазахъ Императора Александра I-го. Это было въ сраженіи при Феръ-Шампенуазѣ 13 Марта 1814 г. Въ виду Государя полки Новороссійскій и Каргопольскій, поддержанные конною батареею, понеслись въ атаку на французскую пѣхоту: одна колонна бросила оружіе безъ сопротивленія, а другая, встрѣтившая насъ сильнымъ огнемъ, была изрублена дивизіономъ Новороссійцевъ, который подъ командою маіора Якимаха отбилъ у непріятеля 7 батарейныхъ орудій. Остальныя непріятельскія колонны, отброшенныя къ болоту и смятыя атакою нашей кавалеріи, принуждены были положить оружіе. За этотъ подвигъ Государь тутъ-же, на полѣ сраженія благодарилъ Новороссійцевъ.

18 Марта полкъ вступилъ въ Парижъ и расположился на бивуакъ между Монмартромъ и Булонскимъ лѣсомъ, а потомъ мѣнялъ свои стоянки. Война была окончена и заключенъ 16 Мая Парижскій миръ. Тогда же былъ отданъ приказъ начальника

кавалеріи барона Корфа въ которомъ объявлена благодарность Новороссійскому полку и его командиру за то, что не смотря на всѣ трудности трехлѣтней постоянной боевой службы, Новороссійцы вступили въ Парижъ „сохранивъ чистоту, порядокъ устройство и обмундировку нижнихъ чиновъ“, а, главное, „за хорошее содержаніе лошадей, чѣмъ полкъ этотъ всегда отличался отъ прочихъ“.

За время компаній 1812, 1813 и 1814 годовъ Новороссійскій драгунскій полкъ понесъ большія потери, а именно:

Убито и пропало безъ вѣсти:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	6
Нижнихъ чиновъ	187
Лошадей строевыхъ	509

Ранено и контужено: штабъ и оберъ-офицеровъ 14; а сколько было раненыхъ нижнихъ чиновъ,—о томъ свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не сохранились.

Въ серединѣ Мая началось обратное движеніе русскихъ войскъ въ свое отечество. Новороссійскій полкъ, перейдя границу нашу 10 Августа, прибылъ 19 Октября въ м. Меречи Виленской губерніи, гдѣ расположился по квартирамъ. Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости оказанныхъ противъ французскихъ войскъ въ минувшую войну 1814 года, пожалованы были Новороссійскому драгунскому полку три георгіевскихъ штандарта. Заслуженныхъ кавалеровъ въ полку, удостоенныхъ знакомъ отличія военнаго ордена, было 163, т. е. почти половина наличнаго состава людей; изъ нихъ 10 человѣкъ имѣли этотъ крестъ съ бантомъ.

Во время стоянки въ Меречи Новороссійскій полкъ былъ назначенъ въ составъ 1-й драгунской дивизіи генерала Бороздина которая входила въ составъ 1-го пѣхотнаго корпуса, причисленнаго къ 1-й арміи.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Недолго пришлось простоять Новороссійцамъ въ Мерчахъ. Уже въ слѣдующемъ 1815 году Наполеонъ I-й, покинувъ островъ Эльбу, гдѣ находился въ ссылкѣ, высадился во Франціи и снова былъ провозглашенъ Императоромъ французовъ. Союзники не могли этого допустить и выставили противъ Наполеона три арміи; русскіе также должны были оказать содѣйствіе австрійцамъ. Возгорѣлась новая война. Но союзники вскорѣ одержали блистательную побѣду при Ватерлоо 18 Іюня (н. с.), положившей конецъ войнѣ и русскимъ войскамъ не пришлось принять участіе въ сраженіяхъ. Тѣмъ не менѣе, Новороссійскій полкъ дошелъ до гор. Дрездена, откуда возвратился обратно въ Россію, и въ началѣ Октября 1815 года расположился на постоянныхъ квартирахъ въ г. Новогрудкѣ (Гродненской губерніи).

Въ концѣ 1825 года Россія поражена была вѣстью о кончинѣ Императора Александра I-го въ Таганрогѣ. При перевозкѣ праха почившаго Монарха въ Петербургъ, для отданія послѣднихъ почестей Его Величеству, полки 1-й драгунской дивизіи разставлены были отъ Орла до Клина. Новороссійскій полкъ, встрѣтившій печальный кортежъ въ Орлѣ, провожалъ его по большой Тульской дорогѣ до села Сергѣевскаго, гдѣ былъ смѣненъ Кинбурнскимъ драгунскимъ полкомъ.

Прошло почти 13 лѣтъ, въ теченіи коихъ мирная жизнь Новороссійскаго полка ничѣмъ не нарушалась. За это время полкъ нѣсколько разъ мѣнялъ свои стоянки и въ началѣ 1828 года квартировалъ въ гор. Гадячѣ Полтавской губерніи. Въ этотъ годъ, именно 14-го Апрѣля, Россія объявила войну Турціи и Новороссійскій драгунскій полкъ, въ четырехъ-эскадронномъ составѣ выступилъ въ походъ.

Манифестъ о войнѣ съ Турціею заканчивался такими словами Императора Николая I-го:

„Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши, соединятъ съ Нами теплыя ихъ молитвы ко Всевышнему, да предъидетъ всемощная Его сила христолю-

бивому воинству Нашему и небеснымъ Его благословеніемъ пріосѣнится оружіе Наше, подъемлемое въ оборону святыя Православныя церкви и любезнаго отечества Нашего".

Перейдя Прутъ, Новороссійскій полкъ вступилъ въ дунайскія княжества Молдавію и Валахію, а потомъ былъ назначенъ въ составъ Мало-Валахскаго отряда генералъ-маіора *Гейсмара*, который въ Іюнѣ мѣсяцѣ подступилъ къ Калафату, расположенному противъ турецкой крѣпости Виддина, на лѣвомъ берегу Дуная.

Вмѣстѣ съ Новороссійцами въ отрядѣ генерала Гейсмара находились Томскій и Колыванскій пѣхотные полки, Курляндскій уланскій полкъ и казачій полкъ, съ 14 пѣшими и конными орудіями. Отрядъ собрался у м. Радованъ. Не долго пришлось ждать непріятеля: 21-го Іюня наши провѣдали, что турки собрали въ Калафатѣ до 10.000 человѣкъ и со дня на день ожидаютъ новыхъ подкрѣпленій. Нельзя было медлить и генералъ Гейсмаръ самъ двинулся 23-го Іюня впередъ, чтобы удостовѣриться въ силахъ и намѣреніяхъ турокъ.

На разсвѣтѣ 26-го Іюня наша пѣхота подошла къ укрѣпленной калафатской позиціи, имѣя на правомъ флангѣ Новороссійскій, а на лѣвомъ—Курляндскій уланскій полки. Стали выстраиваться въ боевой порядокъ. Турки сами начали дѣло. Они выслали по теченію Дуная три каноперскія лодки, которыя начали обстрѣливать нашъ правый флангъ, а сами выступили изъ укрѣпленій и бросились на нашу пѣхоту, которая построилась въ каре и огнемъ отбросила непріятеля; но когда нѣсколько тысячъ албанской конницы бросились на курляндскихъ уланъ, то 1, 2 и 4 эскадроны Новороссійскаго полка бросились на помощь уланамъ и, врѣзавшись во флангъ турецкой кавалеріи, опрокинули ее и гнали до самаго Калафата. Послѣ того на правомъ флангъ свѣжія толпы албанцевъ снова повели атаку. Тогда стоявшій здѣсь 3-й эскадронъ Новороссійцевъ двинулся противъ нихъ, заманилъ ихъ на скрытно стоявшую батарею и быстро перемѣнивъ фронтъ, врѣзался въ ошалѣвшихъ отъ картечнаго огня албанцевъ, врѣзался въ ихъ ряды и довершилъ пораженіе. Турки потеряли до 400 чел. убитыми

въ одной конницѣ, а вмѣстѣ съ ними палъ и начальникъ ея Омеръ-Бей-Аянъ-Кастори, изрубленный нашими драгунами.

12 Іюля вся конница калафатскаго гарнизона скрытно приблизившись къ казачьимъ аванпостамъ, внезапно бросилась на нихъ. Пока въ отрядѣ ударили тревогу, 3-й эскадронъ Новороссійцевъ кинулся на выручку казаковъ. Турецкая конница, не менѣе 3.000 человѣкъ, пораженная смѣлымъ налетомъ нашего эскадрона, остановилась; тогда командиръ эскадрона капитанъ Петерсъ, не считая непріятеля, бросился въ атаку и, не давая ему опомниться, разсѣялъ его такъ быстро, что остатки турецкой конницы едва успѣли укрыться за свои укрѣпленія.

Послѣ этого пораженія турки присмирѣли и болѣе мѣсяца не тревожили наши войска. Но въ Августѣ были получены извѣстія, что Мехмедъ-паша съ 12.000 албанскихъ войскъ переправился изъ Видина въ Калафатъ, такъ что здѣсь вмѣстѣ съ турками собралось до 25.000 чел. Это заставило генерала Гейсмара отойти въ Краіово, а потомъ снова занять позицію у Чароя. Хотя прошелся слухъ, потомъ подтвердившійся, что 30.000 босняковъ, готовятся перейти черезъ Дунай и вторгнуться въ Малую Валахію, но главныя силы турокъ продолжали стоять у Калафата.

Только лишь 12 Сентября Ибрагимъ-паша съ 26.000 войска при 30 орудіяхъ двинулся противъ насъ по дорогѣ на Краіово и занялъ с. Боелешти, въ 7-ми верстахъ отъ Чароя, гдѣ былъ расположенъ отрядъ Гейсмара, численностью не болѣе 4.000 чел. Положеніе нашихъ войскъ было очень трудное, и чтобы какъ нибудь выйти изъ бѣды, Гейсмаръ рѣшился самъ произвести неожиданное нападеніе на турокъ.

14 Сентября онъ двинулся къ Боелештамъ. Въ то время когда наша пѣхота подходила карѐями къ непріятельской позиціи, турецкая конница, скрытно пробравшись за домами и заборами селенія, понеслась по дорогѣ къ Чарою, гдѣ находились наши обозы, больные и множество запасовъ. Минута была рѣшительная! Но тутъ Новороссійскій полкъ кинулся на перерѣзъ турецкой конницѣ.... Вся масса этой конницы не смотря на численный свой перевѣсъ, была опрокинута, смята

и прогнана въ Боелешти. Генералъ Гейсмаръ, подъѣхавъ къ полку сказалъ: „Спасибо Новороссійцы, вы сегодня изъ молодцовъ молодцы“!

Турки укрылись въ Боелештахъ и укрѣпились. Гейсмаръ рѣшился не давать опомниться непріятелю и въ ту же ночь со всѣмъ своимъ отрядомъ напалъ на селеніе. Оторопѣвшіе турки не выдержали неожиданнаго удара, начали сдаваться съ криками: „Аманъ! аманъ“!—и бросились въ разсыпную по видинской дорогѣ. Тутъ насѣли на нихъ эскадроны Новороссійскаго драгунскаго полка, пересѣкли имъ дорогу, гнали, кололи и рубили всѣхъ нещадно. Пораженіе турокъ было полное. Они потеряли до 3.000 чел. убитыми и ранеными; кромѣ того въ нашихъ рукахъ остался весь лагерь, обозъ, 500 чел. плѣнныхъ, отбито 24 знамя, 7 пушекъ и собрано оружія на 10.000 челов.

За эту блистательную побѣду, генералъ Гейсмаръ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ генералъ-адъютантомъ. Новороссійскому же драгунскому полку въ ознаменованіе особой Монаршей признательности за подвиги, оказанные имъ въ сраженіи подъ Боелештами, Всемилостивѣйше пожалованы были 30 Апрѣля 1830 года знаки на кивера съ надписью: *„за отличіе“*.

Послѣ Боелештской побѣды, турки надолго оставались въ бездѣйствіи, не тревожили Малую Валахію и вся зима прошла на лѣвомъ берегу Дуная спокойно.

Съ открытіемъ весенней кампаніи 1829 года, и послѣ взятія нашими войсками въ концѣ Мая г. Рахова, Новороссійскій драгунскій полкъ былъ притянутъ изъ Краіова къ Дунаю, переправился у Рахова черезъ эту рѣку и поступилъ въ составъ летучаго отряда полковника Граббе, командовавшаго Новороссійскимъ полкомъ. За Дунаемъ Новороссійцы участвовали съ отличіемъ въ дѣлѣ при Орозицахъ, а въ началѣ Сентября полкъ двинулся съ отрядомъ черезъ Балканскія горы на Софію, въ подкрѣпленіе главной арміи, куда и прибылъ на одиннадцатый день труднаго горнаго похода. Здѣсь было получено извѣстіе о заключеніи Адріанопольскаго мира и Новороссійскій полкъ вернулся обратно на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ, простоявъ зиму въ Молдавіи, въ Апрѣлѣ 1830 года двинулся въ Россію.

Въ концѣ 1830 года, именно 17 Ноября, вспыхнулъ мятежъ въ Варшавѣ, который вскорѣ распространился по всему Царству Польскому и увлекъ за собою Литву, Волынь и Подолію. Противъ поляковъ была двинута русская армія, подъ начальствомъ знаменитаго фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго. Въ концѣ Января 1831 года русская армія вступила въ предѣлы Царства Польскаго и открылись военныя дѣйствія.

Въ кампаніи 1831 года Новороссійскій драгунскій полкъ сначала дѣйствовалъ въ составѣ отряда генерала Ридигера на Волынѣ противъ польскаго генерала Дверницкаго, который послѣ неудачнаго для него боя 15-го Апрѣля у д. Люлинцы, близъ австрійской границы, въ которомъ принялъ участіе и Новороссійскій полкъ, бѣжалъ съ остатками своихъ войскъ въ Галицію.

Когда русская армія перешла на лѣвый берегъ Вислы, то Новороссійскому драгунскому полку пришлось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ двухъ польскихъ корпусовъ Рожицкаго и Каминскаго. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ дѣлъ, для польскихъ мятежниковъ, они должны были постепенно отступать къ югу къ австрійской границѣ. Преслѣдуемые нашимъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Красовскаго, въ составъ котораго входилъ Новороссійскій полкъ, поляки были настигнуты 11-го Сентября на дорогѣ въ Краковъ у Скальмбержа (Скальмержа). Несмотря на то, что нашъ авангардъ прошелъ уже 35 верстъ, генералъ Красовскій приказалъ атаковать непріятеля. Новороссійцы, Кинбурнцы, уланы и конные егеря со всѣхъ сторонъ устремились на поляковъ: ихъ конница въ одинъ мигъ была опрокинута на всѣхъ пунктахъ и перешла въ поспѣшное отступленіе. На протяженіи 6-ти верстъ наша кавалерія преслѣдовала противника, который большею частью былъ стоптанъ, изрубленъ и только небольшіе остатки его спаслись въ краковскихъ владѣніяхъ. Преслѣдованіе, однако, продолжалось до самаго Кракова. Остатки польскихъ отрядовъ были обезоружены, причемъ самъ Рожицкій вмѣстѣ съ Каминскимъ были по нашему требованію арестованы австрійскими властями.

О послѣднихъ дѣйствіяхъ Новороссійскаго драгунскаго полка въ кампаніи 1831 года лучше всего можно судить по слѣдующему приказу, отданному генераломъ Красовскимъ 18 Сентября 1831 года въ Краковѣ:

„Храброму Новороссійскому драгунскому полку“.

„Поздравляю васъ храбрые, неутомимые, неустрашимые товарищи мои, съ совершенною побѣдою надъ непріятелемъ! Вы совершили чудеса небывалыя. Въ три дня прошли 155 верстъ и въ послѣдній день передъ битвою съ непріятелемъ, вчетверо васъ сильнѣйшимъ, вы, пройдя безъ роздыху 35 верстъ, не останавливаясь ни минуты, быстро атаковали и опрокинули его при первой встрѣчѣ, рѣшительно окружали и брали многія пѣхотныя колонны. Еще 35 верстъ стремительно преслѣдовали и истребили его кавалерію, такъ что, едва-ли спаслось въ Краковское воеводство до 20 человѣкъ, оставивъ поле битвы все покрытое трупами.

Трофеи побѣды вашей болѣе трехъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ болѣе ста штабъ и оберъ-офицеровъ, два орудія, три знамя и весь обозъ. Въ лагерѣ у насъ было плѣнныхъ вдвое болѣе насъ самихъ. Я никогда не забуду какихъ достойныхъ воиновъ и вѣрныхъ сыновъ отечества имѣлъ подъ своимъ начальствомъ. Будьте увѣрены, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ.

Ура! Великъ и славенъ Господь, ограждающій наше любезное отечество. Возблагодарите же Всевышняго, мои храбрые товарищи и порадуйтесь, что вы живете въ то время, когда нами управляетъ великій и милостивый Императоръ Николай.

Послѣдствія сей славной побѣды привели васъ въ Краковъ, куда вступили мы съ торжествомъ побѣдителей, уничтожили симъ главнѣйшее гнѣздо злоумышленниковъ и положили основаніе къ непоколебимому спокойствію“.

Такъ блистательно для Новороссійцевъ закончилась кампанія 1831 года; за эту кампанію награждены: командовавшій полкомъ маіоръ Бистромъ, Георгіевскимъ крестомъ, многіе офицеры различными орденами за храбрость, а на нижнихъ чиновъ пожаловано 24 знака отличія военнаго ордена и по 2 руб. 50 коп. на человѣка.

Въ 1833 году изъ драгунскихъ полковъ былъ сформированъ отдѣльный 3-й резервный кавалерійскій корпусъ (драгунскій), причемъ каждый изъ полковъ приведенъ въ составъ 10-ти дѣйствующихъ эскадроновъ, 1 резервнаго и нестроевой роты. Эскадроны носили послѣдующіе нумера отъ 1-го до 10-го, причемъ 9-й и 10-й эскадроны, вооруженные пиками, назывались *пикинерными* и предназначались для охраны фланговъ и сторожевой службы; первые же восемь эскадроновъ употреблялись для фронтальной атаки, а также, какъ имѣющіе ружья, для пѣшаго боя, для чего эскадроны, спѣшившись, составляли баталіонъ и дѣйствовали какъ пѣхота.

Императоръ Николай I-й особенно интересовался драгунскимъ корпусомъ и нерѣдко самъ или черезъ довѣренныхъ лицъ, производилъ частямъ этого корпуса смотры, ученья и маневры. Такъ Новороссійскій драгунскій полкъ удостоился Высочайшаго смотра въ 1834 и 1835 г.г. въ гор. Орлѣ; въ 1836 году смотрѣлъ полкъ генералъ-адъютантъ Потаповъ. На всѣхъ смотрахъ Новороссійскій полкъ представлялся въ блистательномъ видѣ и всегда удостоивался Монаршей благодарности. Но самый знаменитый Царскій смотръ былъ подъ Вознесенскомъ въ концѣ Августа 1837 года, на которомъ участвовала вся резервная кавалерія и въ томъ числѣ и Новороссійскій полкъ. Здѣсь было собрано 351 эскадронъ съ 18-ю конными батареями, въ составѣ 144 орудій и, кромѣ того, 28 баталіоновъ пѣхоты съ тремя пѣшими батареями; одной конницы было 35.000 всадниковъ. Послѣ ряда смотровъ, 23-го Августа, Императоръ Николай I-й произвелъ совершенно неожиданно тревогу всему лагерному сбору подъ Вознесен-

скомъ. И вотъ эти грозныя массы кавалеріи понеслись на сборные пункты, отстоявшіе довольно далеко для нѣкоторыхъ частей кавалеріи. Начался маневръ, которымъ руководилъ самъ Государь. Трудно описать, что это была за картина: части кавалеріи носились какъ тучи, или, спѣшившись, открывали батальный огонь. Одинъ очевидецъ говоритъ, что тревога и маневръ имѣли настоящій военный характеръ. Грохотъ барабановъ, внезапно огласившій, спокойно отдыхавшій лагерь, громкія распоряженія начальниковъ, земля, стонавшая отъ топота тридцати пяти тысячной конницы, громъ ста сорока орудій и поле, усѣянное конскими трупами, было живымъ подобіемъ настоящей битвы.

Въ 1839 году въ Августѣ мѣсяцѣ Новороссійскій полкъ участвовалъ на смотрахъ и празднествахъ въ присутствіи Императора Николая I-го по случаю открытія памятника на Бородинскомъ полѣ сраженія, столь памятнаго для Новороссійцевъ. Но увы! въ рядахъ Новороссійскаго драгунскаго полка уже не было ни одного офицера, ни одного нижняго чина, который былъ бы живымъ свидѣтелемъ геройскаго дня 26-го Августа 1812 года. И справедливо писалъ знаменитый поэтъ инвалидъ:

Такъ-же рать числомъ обильна,
Такъ-же мужество въ ней сильно;
Тѣ-жь орлы, тѣ-жь знамена—
И полковъ тѣ-жь имена,—
А въ рядахъ другіе стали,
И серебряной медали
Прежнимъ данной имъ Царемъ,—
Не видать ужь ни на комъ.

Когда съ восходомъ солнца войска стали собираться къ торжеству на бородинскомъ полѣ, передъ каждымъ полкомъ прочитанъ былъ слѣдующій приказъ Государя:

„Ребята! передъ вами памятникъ, свидѣтельствующій о славномъ подвигѣ вашихъ товарищей! Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ,

надменный врагъ возмечталъ побѣдить русское войско, стоявшее за вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ и мы вошли въ Парижъ. Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ, да будетъ память вѣчная безсмертному для насъ Императору Александру I-му. Его твердою волею спасена Россія. Вѣчная слава падшимъ геройскою смертію товарищамъ нашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете надеждою и оплотомъ Вашему Государю и общей матери нашей Россіи!“

Въ этотъ знаменательный день, въ который собралась вокругъ памятника 120.000 армія, при 270 орудіяхъ, Императоръ Николай I-й, подъѣхавъ къ фронту Новороссійскаго полка, поздравилъ его съ назначеніемъ Принца Александра Нидерландскаго шефомъ Новороссійцевъ.

Прошло опять 10-ть лѣтъ мирной жизни Новороссійскаго полка, какъ, вдругъ, въ 1849 году, венгры возстали противъ австрійцевъ и началась по сосѣдству съ нами междуусобная война. Австрійскій Императоръ просилъ помощи у нашего Государя и Николай I-й направилъ на помощь австрійцамъ цѣлую армію, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго. Вслѣдъ за нею былъ направленъ въ Галицію и весь драгунскій корпусъ и Новороссійскій драгунскій полкъ въ составѣ 1-й дивизіи выступилъ въ заграничный походъ 23 Мая изъ города Козельца и 6 Іюня вступилъ въ Галицію. Здѣсь полкъ оставался во все время военныхъ дѣйствій нашей арміи противъ венгерцевъ, охраняя ея тылъ.

Когда предводитель венгерскихъ войскъ Гергей сложилъ оружіе передъ нашимъ отрядомъ генерала Ридигера, война окончилась и драгунскій корпусъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ возвратился обратно въ Россію, причемъ Новороссійскій полкъ рас-

положился на квартирахъ въ Меджирѣчье, Волынской губерніи. Въ 1850 году Новороссійскій полкъ представлялся снова на смотру Императору Николаю I-му, подъ Бѣлой-Церковью, послѣ чего перешелъ сначала въ Козелецъ, а потомъ въ 1851 году въ городъ Бирючъ, гдѣ 7-го Августа занялъ свои постоянныя квартиры.

Въ слѣдующемъ 1852 году Новороссійскому драгунскому полку было суждено въ послѣдній разъ представиться на смотру Императору Николаю I-му подъ Чугуевымъ. Государь прибылъ въ Чугуевъ 12 Сентября. На другой день состоялся общій парадъ, 14 Сентября была произведена стрѣльба всей конной артиллеріи и сводному драгунскому полку, а 15 Государь произвелъ линейное ученье всей кавалеріи на протяженіи 11 верстъ. Во время этого ученья, спѣшенная цѣпь Новороссійскаго полка, наступая къ Чугуеву, подошла къ болотистымъ озерамъ, лежащимъ передъ рѣкою Донцомъ; люди, не желая терять времени для обхода ихъ, съ крикомъ ура! бросились въ воду. Хотя Государь тотчасъ же приказалъ остановить наступленіе, но пока прискакалъ посланный, цѣпь съ невѣроятнымъ трудомъ, пробравшаяся черезъ густой ольшанникъ, была уже на противуположномъ берегу. Тогда раздался голосъ Государя: „Спасибо, молодцы драгуны! для васъ нигдѣ и никакихъ нѣтъ препятствій“.

Въ тотъ же день состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи генералъ-фельдмаршала, графа Паскевича-Эриванскаго шефомъ Новороссійскаго драгунскаго полка [1]).

Между тѣмъ началась турецкая война. 1 Ноября 1853 года Императоръ Николай I повелѣлъ драгунскимъ полкамъ Новороссійскому и Тверскому, для усиленія дѣйствующихъ войскъ за Кавказомъ, выступить въ Ставрополь, а потомъ въ Екатеринодарскую станицу на Терекъ. Новороссійскій полкъ въ то время стоялъ въ городѣ Бирючѣ, Воронежской губерніи, откуда 8-го Декабря и выступилъ въ походъ. Послѣдній начался въ самую суровую зиму, когда приближались рождественскіе

[1]) По случаю кончины принца Александра Нидерландскаго.

праздники и крещенскіе морозы. Въ донскихъ земляхъ бушевали мятели, продолжавшіяся по цѣлымъ недѣлямъ; дороги были засыпаны сугробами и эскадронамъ приходилось идти иногда цѣлые переходы рысью, чтобы предохранить людей отъ обмораживанія. Не смотря на это, полкъ достигъ береговъ Кубани почти въ томъ же составѣ, въ какомъ выступилъ изъ своихъ квартиръ и въ станицѣ Бѣломечетской остановился для двухнедѣльнаго отдыха. Но, затѣмъ, было получено предписаніе слѣдовать какъ можно поспѣшнѣе къ границамъ Азіатской Турціи и 15 Февраля эскадроны двинулись на Пятигорскъ, а оттуда въ Владикавказъ, гдѣ передневавъ, полкъ двинулся въ горы. Далѣе приказано было двигаться безъ дневокъ.

Черезъ кавказскія горы полкъ направился не по главной дорогѣ, а по, такъ называемой, новой, или военно-осетинской. 10 Марта полкъ ночевалъ на перевалѣ и выступивъ на разсвѣтѣ, началъ спускаться къ рѣкѣ Арагвѣ. Спускъ съ горъ по крутизнѣ своей былъ гораздо труднѣе подъема. Дорога мѣстами до того съуживалась, что шли въ одинъ конь и вели лошадей въ поводу. Съ одной стороны подымались отвѣсныя высокія горы, съ другой—зіяли пропасти. Сперва все шло благополучно, но на половинѣ перехода началась мятелица, вѣтеръ усилился и, вдругъ, по всему ущелью раздался какой-то необыкновенный гулъ—это снѣжный обвалъ обрушился на дорогу и захватилъ собою передніе взводы 7 эскадрона. Три офицера и 31 нижній чинъ, сбитые съ пути, свалились въ кучу. Кое-какъ съ неимовѣрными усиліями удалось отрыть и спасти офицеровъ и 20 рядовыхъ, 6 человѣкъ откопали мертвыми, а 5 чел. и 10 лошадей нельзя было отыскать вовсе.

Дорогу завалило совсѣмъ и полкъ раздѣлился на 2 части, 7-му, 8-му и 10-му эскадронамъ пришлось повернуть назадъ. Съ трудомъ добрались эскадроны до небольшой казармы, гдѣ рѣшили провести ночь. Между тѣмъ поднялась ужасная мятель. Вѣтеръ выл и ударялъ со страшною силою и морозъ усилился. Эскадроны не имѣли при себѣ ни зерна фуража, ни крохи продовольствія, а о дровахъ нечего было и думать. Чтобы хотя какъ нибудь согрѣть людей, командиръ 10 эскадрона капитанъ Соловцовъ велѣлъ рубить свою повозку.

Люди, держа лошадей въ поводу, наперерывъ спѣшили протѣсниться къ огню. Лошади сильно продрогли и отъ холода и голода грызли хвосты и гривы другъ у друга. На утро морозъ прочно сковалъ обвалившійся снѣгъ и эскадроны, хотя съ трудомъ, но могли присоединиться къ полку.

Пройдя Тифлисъ, полкъ 14 Мая прибылъ въ Александрополь—сборный пунктъ дѣйствующаго корпуса. Вскорѣ открылись военныя дѣйствія и 15 Іюня полкъ, въ составѣ александропольскаго корпуса, которымъ командовалъ князь Бебутовъ, перешелъ границу и 24 Іюня вечеромъ сталъ лагеремъ между горою Караяломъ и д. Кюрюкъ-Дара. Отсюда въ 12 верстахъ у разореннаго аула Ходжи-Вали стояли главныя силы 60-ти тысячной непріятельской анатолійской арміи.

Нашъ корпусъ простоялъ на мѣстѣ до 24 Іюля, когда разыгралось знаменитое Кюрюкъ-Дарпинское сраженіе. Еще наканунѣ развѣдчики извѣстили князя Бебутова, что турки отправляютъ свои обозы обратно въ крѣпость Карсъ и приготовляются къ какому то движенію. Князь Бебутовъ рѣшился самъ предупредить непріятеля. Въ полночь, съ 23 на 24 Іюля, войска наши выступили изъ лагеря и потянулись по карской дорогѣ, а когда наступилъ разсвѣтъ, то открылась вся непріятельская армія, которая наступала противъ нашего лагеря. Впереди двигались баши-бузуки, а массы регулярной турецкой кавалеріи подымались на Караялъ. При первомъ появленіи непріятеля, сравнительно малочисленный русскій корпусъ началъ выстраиваться въ боевой порядокъ. Въ центрѣ развернулись Эриванскій и Грузинскій пѣхотные полки, Нижегородскій и Тверской драгунскіе полки. Новороссійскій драгунскій полкъ вмѣстѣ съ ряжскимъ пѣхотнымъ полкомъ и казаками получилъ приказаніе перейти на правый флангъ, но вскорѣ 3 и 4 дивизіоны были остановлены и направлены на лѣвый флангъ противъ Караяла. Турки расположились длинной вогнутой линіей, какъ бы охватывая наши фланги. Уже сраженіе было въ полномъ разгарѣ когда шесть ротъ Ряжскаго полка, подъ начальствомъ полковника Ганецкаго [1]), уступая написку турецкой пѣхоты,

[1]) Впослѣдствіи бывшій командующій войсками Виленскаго военнаго округа, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта.

начали подаваться назадъ. На выручку имъ понеслись 9-й и 10-й эскадроны Новороссійцевъ, подъ командою маіора Парчевскаго. Непріятельская стрѣлковая цѣпь, не успѣвшая отступить къ своимъ таборамъ, была смята, разсѣяна и драгуны ударили на передовой таборъ съ фронта. Первымъ перескочившимъ черезъ головы турокъ и врѣзавшимся въ ихъ ряды, былъ маіоръ Парчевскій. Онъ получилъ семь штыковыхъ ранъ и только благодаря рядовымъ Юдченко и Паловникову, которые бросились ему на помощь, онъ былъ вырванъ изъ рукъ непріятеля. Въ рукопашной схваткѣ турецкій баталіонъ разбился на мелкія кучки, и по серединѣ одной изъ нихъ развѣвалось большое красное знамя. Унтеръ-офицеръ 3-го эскадрона Сильченко, остававшійся во фронтѣ, не смотря на сильную контузію, изрубивъ знаменщика, выхватилъ у него это знамя. Тутъ же захваченъ былъ въ плѣнъ и штабъ-офицеръ, оказавшійся впослѣдствіи командиромъ пѣхотнаго полка.

Покончивъ съ пѣхотой капитанъ Соловцевъ, заступившій мѣсто израненнаго маіора Парчевскаго, повелъ 9 и 10 эскадроны на артиллерію. Атака была такъ стремительна, что турецкія орудія не успѣли сдѣлать ни одного выстрѣла; прислуга и лошади мгновенно были переколоты, но одинъ передокъ успѣлъ ускакать, а потому изъ боя вывезли только три орудія, четвертое же было заклепано и брошено на мѣстѣ.

Не менѣе геройски и успѣшно дѣйствовали Нижегородскіе и Тверскіе драгуны въ центрѣ и эти успѣхи нашей кавалеріи разстроили непріятеля и онъ началъ колебаться по всей линіи. Этою минутою воспользовался начальникъ кавалеріи генералъ Багговутъ и, чтобы нанести рѣшительный ударъ турецкой арміи, приказалъ двинуться въ атаку 1-му и 2-му дивизіонамъ Новороссійцевъ. Дивизіоны повелъ самъ командиръ полка, полковникъ Тапутровъ, старикъ, прослужившій въ офицерскихъ чинахъ уже 42 года.

Турецкая армія отступала на всемъ протяженіи поля сраженія, но нѣсколько баталіоновъ еще удерживались, прикрывая безпорядочное отступленіе прочихъ. На эти то баталіоны и понеслись Новороссійцы. Турки встрѣтили драгунъ залпомъ почти въ упоръ, но смятые стремительностью удара,

не выдержали и побѣжали въ разсыпную. Преслѣдованіе сдѣлалось общимъ. Драгуны рубили и топтали конями турокъ; нѣкоторые еще пытались отбиваться штыками, но большинство, бросая амуницію и ружья просили только о пощадѣ.

Преслѣдуя разбитые баталіоны, Новороссійскій полкъ ворвался въ середину отступающей линіи турокъ и произвелъ ужасное смятеніе. Было далеко за полдень, когда получилось приказаніе остановить преслѣдованіе.

Въ этомъ знаменитомъ сраженіи, окончившимся полнымъ пораженіемъ турецкой арміи, наши войска понесли значительныя потери. Въ Новороссійскомъ полку оказалось убитыхъ и раненыхъ 6 штабъ и оберъ-офицеровъ, 104 нижнихъ чина и 187 лошадей.

Трофеями Новороссійцевъ было 3 знамя, 3 значка и 4 орудія и до 1000 человѣкъ плѣнныхъ. За оказанные подвиги, мужество и храбрость въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара Новороссійскому драгунскому полку пожалованы 17 Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ съ надписью: „за отличіе въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 Іюля 1854 года“.

Сверхъ того корпуснымъ командиромъ назначено нижнимъ чинамъ 30 знаковъ отличія военнаго ордена, а Государь Императоръ соизволилъ добавить еще 60 знаковъ и по 3 рубля на человѣка.

ПѢСНЯ

въ память Кюрюкъ-Даринскаго сраженія.

Веселитеся ребята,
Веселись нашъ командиръ,
Мы разбили супостата,
Слава намъ на цѣлый міръ.

* * *

Князь нашъ Бебутовъ любимый
Царской милостью почтенъ,
Корпусъ нашъ неустрашимый
Въ командирѣ награжденъ.

Съ бѣлымъ крестикомъ на шеѣ
Князь Барятинскій впередъ!
И солдату веселѣе,
Какъ начальникъ самъ ведетъ.

* * *

А ужь Бриммеръ не отстанетъ,
Бѣлый крестъ свой обновитъ—
Бурей огненною грянетъ,
Супостата поразитъ.

* * *

Мы всегда рады стараться,
Не ударимъ въ грязь лицомъ,
Если драться, такъ ужь драться,
Каждый станетъ молодцомъ.

* * *

Пусть пожалуютъ къ намъ гости,—
Валятъ, словно саранча,
Унесутъ ли гости кости?
Какъ ударимъ мы съ плеча,

* * *

Какъ на ихни черны тучи
Пріударитъ русскій громъ,
Мы размѣчемъ эти тучи
И на славу разобьемъ.

* * *

Битва съ туркомъ намъ забава,
Вспомянемъ Кюрюкъ-Дара:
Князю Бебутову слава,
Войску русскому ура!

Другая пѣсня по поводу этого же сраженія.

Станемъ, братцы, въ круговую,
Жизнь вспомянемъ боевую,
Какъ живали мы.

Про житье бытье, приволье,
Закавказское раздолье,
Кюрюкъ-Даринскій бой.

* * *

Еще вспомнимъ други-братцы
Соловьиные раскаты
Съ Карскихъ батарей.

* * *

И какъ корпусъ нашъ летучій
Перешелъ снѣга и тучи
Саганлугскихъ горъ.

* * *

Станемъ, братцы, въ круговую,
Жизнь вспомянемъ полковую,
Какъ гуляли мы.

---

18 Февраля 1855 года скончался Императоръ Николай I-й и началось новое царствованіе Императора Александра II-го. Восточная война продолжалась какъ въ Крыму такъ и на Азіатскомъ театрѣ. Отдѣльно дѣйствующій корпусъ въ Закавказьѣ, главнокомандующимъ котораго былъ назначенъ вмѣсто князя Бебутова генералъ-адъютантъ Муравьевъ, перешелъ границу 24-го Мая 1855 года и обложилъ крѣпость Карсъ.

Во время этой блокады Новороссійскій драгунскій полкъ несъ развѣдывательную службу и отправлялся на поиски вооруженныхъ шаекъ, скитавшихся по дорогамъ вокругъ Карса. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, во время одного изъ такихъ поисковъ, Новороссійскому полку, находившемуся подъ начальствомъ генерала Бакланова, знаменитаго кавказскаго героя, пришлось провести четыре ночи совершенно безъ сна, держа лошадей засѣдланными въ поводу, подъ проливнымъ дождемъ, когда мокрое платье высушивалъ вѣтеръ. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ приходилось дѣлать отъ 50 до 90 верстъ въ сутки и, несмотря на все это, въ полку не было ни одного заболѣвшаго человѣка.

16 Ноября война была окончена, а 28 полкъ отправился на зимнія квартиры въ Духоборье.

Въ началѣ 1856 года скончался генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій и Высочайшимъ приказомъ отъ 17 Апрѣля того же года Новороссійскій полкъ названъ драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, по случаю назначенія Его Высочества шефомъ полка.

Въ тотъ-же день было повѣлено Новороссійскому полку выдѣлить людей и всѣхъ лошадей на сформированіе Сѣверскаго и Переяславскаго драгунскихъ полковъ, а самому, въ кадровомъ составѣ, пѣшкомъ, вернуться въ Россію.

Въ это время командиромъ полка былъ полковникъ Карлъ Карловичъ *Шульцъ*, прославившійся своею боевою службою въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку и назначенный Высочайшимъ приказомъ отъ 8 Января 1856 года вмѣсто Танутрова командиромъ Новороссійскаго полка, которому, однако, не пришлось сражаться подъ начальствомъ неустрашимаго полковника Шульца. Имя его было связано со всѣми славными дѣлами Нижегородскаго полка на Кавказѣ и въ Закавказьѣ и каждое крупное дѣло или сраженіе доставляли Шульцу новые награды чинами и орденами. Въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 Іюля Шульцъ былъ раненъ пулею въ лѣвый високъ, а во время блокады Карса онъ съ отрядомъ изъ одного баталіона и 11-ти сотенъ казаковъ разсѣялъ турецкую кавалерію, когда она пыталась прорваться изъ Карса, за что былъ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“.

Формированіе полковъ затянулось до Октября мѣсяца и полкъ могъ выступить только 20-го числа. Маршрутъ былъ данъ до м. Менджибоже, Каменецъ-Подольской губерніи. Походъ предстоялъ болѣе чѣмъ въ 2500 верстъ, въ самое суровое время года, когда приходилось перевалить черезъ Кавказскій горный хребетъ, пройти снѣжныя донскія степи, не сдѣлавъ нигдѣ продолжительнаго отдыха, кромѣ первыхъ двухъ дней Рождественскихъ праздниковъ. Хотя люди были выбранные, испытанные въ трудахъ, много георгіевскихъ кавалеровъ, но, тѣмъ не менѣе это были кавалеристы, не привыкшіе къ такой продолжительной ходьбѣ, затруднительной даже для закаленной въ походахъ пѣхоты.

19-го Ноября кадры вступили въ гор. Ставрополь, не оставивъ въ пути ни одного отсталаго, ни одного заболѣвшаго. Здѣсь получена была перемѣна маршрута и вмѣсто Менджибоже приказано идти въ Корочу, Курской губерніи. Походъ значительно сократился и 30-го Января 1857 года, послѣ 103-хъ дневнаго безпрерывнаго марша, Новороссійцы прибыли въ гор. Корочу.

За весь этотъ продолжительный походъ пала только одна подъемная лошадь и сломалось одно колесо въ обозѣ. 413 спѣшенныхъ кавалеристовъ 20-го Октября вышли изъ Закавказья и 413 человѣкъ 30 Января вступили въ Корочу, изъ которыхъ было 60 георгіевскихъ кавалеровъ.

По приходѣ въ Корочу полкъ былъ доформированъ изъ молодыхъ людей и лошадей резервныхъ эскадроновъ и менѣе чѣмъ черезъ годъ представился на смотру подъ Варшавой Императору Александру II-му въ блестящемъ видѣ. Это было 13-го Сентября 1858 года. Въ этотъ день Государь произвелъ общій парадъ въ присутствіи Принца-Регента Прусскаго и многихъ иностранныхъ особъ. Когда прошла вся пѣхота и въ головѣ кавалеріи показался вороной эскадронъ Новороссійскаго полка, Государь сказалъ, обращаясь къ свитѣ: „Вотъ идутъ Мои кавказцы!“ Впереди полка на эффектномъ ворономъ конѣ ѣхалъ командиръ полка, полковникъ Шульцъ, рѣзко выдѣляясь изъ строя, блестѣвшаго мѣдными касками, своею скромной фуражкой съ голубымъ околышемъ. Когда полкъ прошелъ, Государь подозвалъ къ себѣ полковника Шульца и спросилъ съ участіемъ: „Отчего вы въ фуражкѣ? вы ранены?“—„Раненъ въ голову, въ лѣвый високъ Ваше Величество!“ отвѣтилъ полковникъ Шульцъ.—„Въ какомъ сраженіи?“—„Въ Кюрюкъ-Дарпскомъ сраженіи Ваше Величество.“—Лицо Государя засіяло улыбкой. Онъ обратился къ стоявшимъ рядомъ съ нимъ принцамъ Вильгельму Прусскому и Наполеону, представилъ имъ Шульца и самъ объяснилъ подробно, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ онъ раненъ. Затѣмъ вызвавъ изъ фронта всѣхъ нижнихъ чиновъ, украшенныхъ георгіевскими крестами, Государь благодарилъ ихъ за боевую службу и потомъ, обращаясь къ однимъ Новороссійцамъ, сказалъ: „А за ваши кав-

казскіе подвиги передаю вамъ послѣднее спасибо нашего покойнаго Государя. Вы, кавказцы, только одни и радовали Его своими побѣдами. Еще разъ благодарю васъ и за него и за себя".

Черезъ три дня были маневры. Дѣлая, по окончаніи ихъ, свои замѣчанія, Государь обратился къ полковнику Шульцу: „Вашъ полкъ атаковалъ превосходно, но остановился слишкомъ далеко отъ пѣхоты". „Впрочемъ", поспѣшно прибавилъ Государь:—„васъ не учить, какъ надо атаковать пѣхоту; вы доказали это на дѣлѣ".

Въ Іюлѣ 1859 года Новороссійскій полкъ, простоявшій въ Красноставѣ около двухъ мѣсяцевъ, былъ вызванъ въ Варшаву, для занятія карауловъ, и здѣсь имѣлъ случай опять представиться на смотру Императору Александру II-ому. 7-го Октября Государь произвелъ парадъ войскамъ въ Варшавѣ расположеннымъ, и въ присутствіи австрійскаго эрцъ-герцога и нѣсколькихъ иностранныхъ принцевъ. На этомъ парадѣ Государь представилъ полковника Шульца иностраннымъ гостямъ и указалъ на его рану въ лѣвый високъ, полученную имъ въ Кюрюкъ-Дарынскомъ сраженіи.

9-го Октября Императоръ смотрѣлъ полковое ученье Новороссійскаго полка и остался всѣмъ видѣннымъ очень доволенъ, не сдѣлавъ ни одного замѣчанія. Окончивъ собственно ученье, Государь подозвалъ Шульца и сказалъ:

— „Шульцъ! Полкъ учился прекрасно. Я ожидалъ, что онъ будетъ хорошо учиться, но не ожидалъ, чтобы онъ такъ учился. Спасибо!" и Государь протянулъ руку, которую Шульцъ съ благоговѣніемъ поцѣловалъ. Когда полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ, Государь, удостоивъ каждый эскадронъ благодарностью, сказалъ и иностраннымъ принцамъ:—„Это тотъ полкъ, который славно сражался подъ Кюрюкъ-Дара, а вотъ генералъ, который водилъ его",—и указалъ на Багговута, бывшаго въ войну 1854—1856 г.г. начальникомъ кавалеріи кавказскаго корпуса. Затѣмъ Государь вторично подалъ руку полковнику Шульцу, который готовился ее снова поцѣловать, но Государь не допустилъ, а сердечно пожимая руку Шульца, тихо сказалъ, взволнованнымъ голосомъ:

— „Не надо, не цѣлуй. Не многіе мнѣ служатъ такъ, какъ вы служите“.

Когда смотръ кончился и Государь, повернувъ коня, готовился ѣхать обратно во дворецъ, онъ еще разъ указалъ рукою на Новороссійскій полкъ, стоявшій на мѣстѣ, и, обращаясь къ принцамъ, весело сказалъ по французски:

— „Вотъ такая, господа, у меня вся кавалерія!“

Такъ кончились Варшавскіе смотры. Они доставили полковнику Шульцу орденъ Краснаго орла отъ принца-регента Прусскаго, а отъ Государя брилліантовый перстень и аренду на 12 лѣтъ по 1000 рублей. Черезъ 2 года, въ 1862 году, онъ былъ произведенъ въ генералы и, сдавая Новороссійскій полкъ, имѣлъ утѣшеніе слышать, что Государь, принимая новаго полковаго командира, полковника Шидловскаго, выразился такъ:

— Я даю тебѣ полкъ отличный во всѣхъ отношеніяхъ. Поѣдешь — передай мой поклонъ полку и генералу Шульцу.

Въ началѣ 1863 года вспыхнуло польское возстаніе, охватившее вскорѣ все царство Польское, Литву, Волынь и Подолію. Въ подавленіи этого возстанія Новороссійскій полкъ принималъ самое дѣятельное участіе, въ такъ называемомъ, Радомскомъ воеводствѣ, въ раіонъ коего входили Радомская, Кѣлецкая и Петроковская губерніи. Здѣсь были сосредоточены наиболѣе крупныя и правильно организованныя шайки мятежниковъ, но полку пришлось во все время возстанія дѣйствовать мелкими частями, отдѣльными эскадронами и полуэскадронами, направляемыми по мѣрѣ надобности въ разныя стороны и въ тѣ пункты, гдѣ надѣялись найти или настигнуть шайки мятежниковъ. Достаточно сказать, что за все время возстанія, окончившагося лишь въ 1864 году, различныя части Новороссійскаго полка участвовали въ 45 дѣлахъ и двухъ партизанскихъ набѣгахъ.

Въ началѣ возстанія наиболѣе сильнымъ противникомъ въ Радомскомъ отдѣлѣ являлась банда *Лангевича*, въ которой въ

началѣ Февраля считалось до 4.000 вооруженныхъ пѣшихъ и конныхъ людей. Противъ нея и были направлены главныя усилія Кѣлецкаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ генерала Чернгери, и въ составъ котораго входили части Новороссійскаго драгунскаго полка. Послѣ цѣлаго ряда дѣлъ съ бандою Лангевича (при Слупя-Новой 31 Января, подъ Малогощею 12 Февраля, Хробежемъ 5 Марта), въ которыхъ повстанцы терпѣли пораженіе за пораженіемъ, Лангевичъ былъ, наконецъ, настигнутъ въ Гроховискомъ лѣсу 6 Марта и послѣ упорнаго боя, банда его была почти совершенно уничтожена и разсѣяна. Видя свое дѣло потеряннымъ, Лангевичъ, вечеромъ того же дня переправился въ челнокѣ на правый берегъ Вислы въ Галицію, но здѣсь былъ узнанъ и арестованъ австрійскими властями. Во всѣхъ указанныхъ дѣлахъ, при преслѣдованіи Лангевича, участвовали отдѣльныя части Новороссійскаго полка и только въ бою подъ Гроховисками полкъ дѣйствовалъ въ составѣ $3^1/_2$ эскадроновъ.

Послѣ пораженія Лангевича, новымъ замѣтнымъ противникомъ явился *Чаховскій*, организовавшій новыя банды въ Радомскомъ отдѣлѣ. Противъ него были произведены нѣсколько экспедицій, въ коихъ участвовали и Новороссійцы. Въ это время (25 Мая) прибылъ къ полку новый его командиръ полковникъ баронъ Таубе и черезъ 5 дней уже участвовалъ съ 4-мъ эскадрономъ маіора Чутя въ дѣлѣ подъ Ратаевымъ (30 Мая), въ которомъ бандѣ Чаховскаго было нанесено полное пораженіе. Вслѣдъ за Ратайскимъ дѣломъ, именно 8 Іюня, лейбъ-эскадронъ Новороссійскаго полка блистательно отличился у с. Комарово на Вислѣ, гдѣ банда мятежниковъ Іордана была настигнута при переправѣ ея на лѣвый берегъ Вислы, разбита на голову и прижата къ рѣкѣ, такъ что только часть ея спаслась вплавь, а прочіе были перебиты, разсѣяны или потонули при обратной переправѣ. Послѣ этого наступило нѣкоторое затишье, но въ Августѣ мѣсяцѣ появились новыя партіи мятежниковъ, между которыми наиболѣе сильною была банда Хмѣлинскаго, къ которому присоединилась банда Искры, послѣ нанесеннаго ей пораженія у Малогоща 3 Сентября. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ дѣлахъ съ бандою Хмѣлинскаго въ

Хоржевскомъ лѣсу и при Варжинѣ, въ коихъ мятежники потерпѣли неудачу, эскадроны (части 1 и 2 эскадроновъ) Новороссійцевъ принимали самое дѣятельное участіе, въ особенности при преслѣдованіи непріятеля 12 Сентября, когда горсть драгуновъ непрерывно, съ боемъ, гнали банду Хмѣлинскаго на протяженіи 25 верстъ, пока, наконецъ, не прекратили преслѣдованія у д. Габріелово за совершеннымъ утомленіемъ лошадей. Банда Хмѣлинскаго была совершенно разсѣяна, понеся значительныя потери.

Чаховскій бѣжавшій въ Маѣ мѣсяцѣ, послѣ пораженія подъ Ратаемъ, за границу, собралъ тамъ значительную банду и въ числѣ 1.300 человѣкъ вторгнулся въ Радомскую губернію. Противъ него былъ направленъ нашъ летучій отрядъ изъ Сташова въ составъ коего былъ назначенъ 4-й эскадронъ Новороссійцевъ маіора Чутя.

8-го Октября произошла встрѣча отряда съ бандою Чаховскаго подъ Юрковицами. Произошелъ упорный бой, который окончился совершеннымъ истребленіемъ мятежниковъ и самъ Чаховскій едва спасся съ свой кавалеріей въ Илжинскихъ лѣсахъ.

Въ теченіи Октября и Ноября мѣсяцевъ части Новороссійскаго драгунскаго полка участвовали въ нѣсколькихъ дѣлахъ съ польскими мятежниками; въ особенности отличился лейбъ-эскадронъ маіора Загряжскаго въ дѣлѣ у Стройнова 12 Ноября противъ банды Ржепецкаго. Послѣдній избѣгалъ боя, но внезапное появленіе маіора Загряжскаго съ эскадрономъ, заставило Ржепецкаго принять бой. Смятые лихою атакою драгунъ, мятежники въ безпорядкѣ кинулись къ лѣсу и, наскоро устроившись, открыли огонь. Но драгуны верхомъ ворвались въ опушку лѣса и безъ дорогъ, черезъ болота, пни и овраги неслись и рубили непріятеля. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи 12 верстъ и окончилось совершеннымъ пораженіемъ банды Ржепецкаго.

Изъ числа дѣлъ, происходившихъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ бой у с. Бодзеховъ съ бандою Хмѣлинскаго и въ которомъ участвовалъ лейбъ-эскадронъ Новороссійцевъ. Мятежники были разбиты на голову и

самъ Хмѣлинскій взятъ въ плѣнъ рядовыми Новороссійскаго полка Ноздрачевымъ и Науменко. Мятежники потеряли до 70 человѣкъ убитыми и ранеными, но главный результатъ этого дѣла, былъ тотъ, что взяли въ плѣнъ Хмѣлинскаго, на котораго поляки возлагали большія надежды.

Послѣ этого мятежъ началъ замѣтно ослабѣвать и въ 1864 году только 2-й эскадронъ Новороссійцевъ принялъ замѣтное участіе въ дѣлѣ подъ Опатовымъ 10—11 Февраля, въ которомъ, послѣ нанесеннаго пораженія предводителю инсургентовъ Боссаку, 2-й эскадронъ горячо преслѣдовалъ бѣжавшаго непріятеля.

Этимъ окончилось участіе Новороссійскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ при усмиреніи Польскаго возстанія 1863—64 г.г. За все время возстанія полкъ потерялъ убитыми 8 нижнихъ чиновъ, ранеными 1-го офицера и 36 нижнихъ чиновъ, строевыхъ лошадей, выбывшими изъ строя 70.

Новороссійскій драгунскій полкъ простоялъ въ Царствѣ Польскомъ до середины 1865 года, когда послѣ окончательнаго замиренія края послѣдовало распоряженіе о передвиженіи полка въ гор. Переяславль, Полтавской губерніи, на постоянныя квартиры. Здѣсь 2-го Сентября имѣлъ счастье представиться на смотръ Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Въ Іюнѣ 1875 года послѣдовало раздѣленіе прежнихъ шестиполковыхъ дивизій на двѣ четырехъ полковаго состава. Новороссійскій полкъ изъ 2-й кавалерійской дивизіи вмѣстѣ съ полками Смоленскимъ уланскимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ, донскимъ казачьимъ № 3-го и 5-ой и 6-ой конно-артиллерійскими батареями, составили 3-ю кавалерійскую дивизію.

Въ томъ-же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, 3-я кавалерійская дивизія была передвинута изъ Полтавской губерніи къ западной границѣ въ Ковенскую губернію, а Новороссійскій драгунскій полкъ расположился на постоянныхъ квартирахъ въ г. Россіенахъ и его окрестностяхъ.

Въ войнѣ съ Турціей, въ 1877—1878 г.г. Новороссійскій полкъ участія не принималъ, но готовился къ возможной войнѣ съ Австріей, которая приняла въ концѣ кампаніи угрожающее положеніе противъ Россіи. Но дѣло обошлось миролюбиво и Новороссійцамъ не суждено было показать на дѣлѣ, какъ они умѣютъ атаковать и рубить врага своими шашками.

Въ 1882 году Высочайше повелѣно всѣ уланскіе и гусарскіе полки переформировать въ драгунскіе, съ общей нумераціей полковъ, вслѣдствіе чего Новороссійскій полкъ, вмѣсто 3-го сталъ именоваться 7-мъ драгунскимъ Новороссійскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкомъ. При переформированіи прежнія, весьма красивыя формы обмундированія, были замѣнены мундирами безъ пуговицъ и все различіе полковъ стало лишь въ докладѣ и приборѣ. Вмѣстѣ съ симъ установлено драгунское вооруженіе и снаряженіе.

Въ слѣдующемъ 1883 году драгунскіе полки были развернуты изъ 4-хъ въ 6-ти эскадронный составъ.

Въ 1884 году Генералъ-Инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій произвелъ 1-го Іюля смотръ Новороссійскому полку въ г. Шавляхъ. Независимо отъ того, что полкъ былъ найденъ выдающимся по состоянію строя, въ приказѣ по кавалеріи Его Высочество особенно одобрительно отзывался о ѣздѣ офицеровъ и о всѣхъ построеніяхъ, произведенныхъ на полковомъ ученіи.

Въ 1888 году Августѣйшій шефъ Новороссійскаго полка Великій Князь Владиміръ Александровичъ, объѣзжая по Высочайшему повелѣнію Западный край, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ м. Юрбургъ, гдѣ въ то время всегда квартировалъ одинъ эскадронъ. Его Высочество вызвалъ остальные эскадроны изъ Россіенъ и произвелъ смотръ полку въ конномъ строю, которымъ остался весьма доволенъ и выразилъ Новороссійцамъ свою благодарность.

13 Апрѣля 1891 года скончался всѣми любимый Генералъ-Инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и этотъ постъ, въ теченіи 4-хъ лѣтъ замѣнялся генералами, состоящими при военномъ министрѣ.

Въ 1891 году, вслѣдствіе увеличенія числа полковъ нашей кавалеріи, изъ Новороссійскаго полка былъ выдѣленъ 3-й эскадронъ, ротмистра Старицкаго на сформированіе 47-го драгунскаго Татарскаго полка; новый же эскадронъ въ полку былъ сформированъ переводомъ людей и лошадей Смоленскаго и Елисаветградскаго драгунскихъ полковъ.

Въ этомъ же году полкъ былъ переведенъ изъ г. Россіенъ въ м. Юрбургъ, гдѣ мѣстныя климатическія условія были болѣе благопріятны.

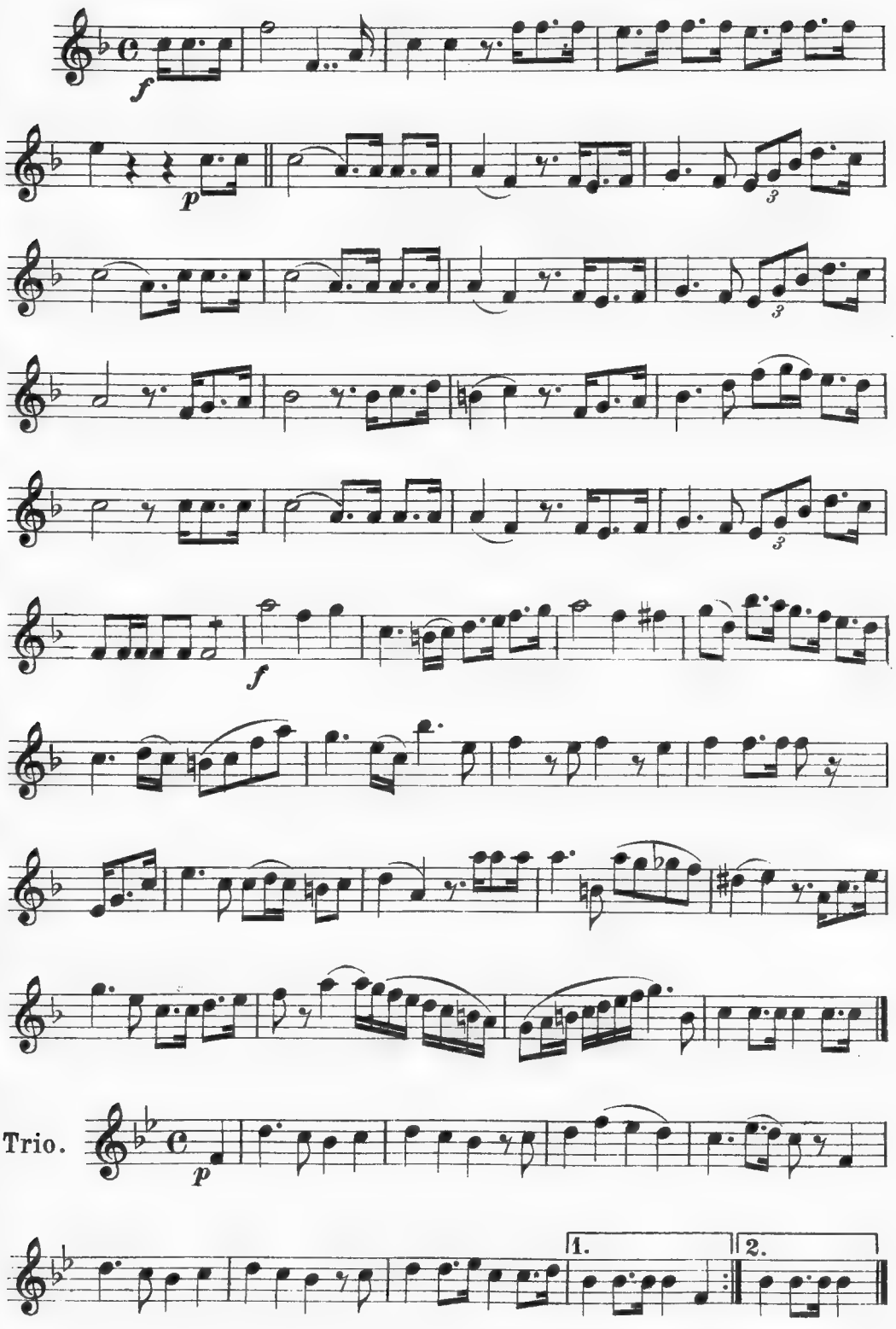
Въ 1895 году генералъ-инспекторомъ кавалеріи былъ назначенъ сынъ покойнаго Августѣйшаго фельдмаршала, Великій Князь Николай Николаевичъ. Вскорѣ послѣ этого были изданы новые кавалерійскіе уставы и по мысли Его Высочества введенъ въ кавалеріи *полевой галопъ*. Вообще Августѣйшій руководитель нашей кавалеріи на первыхъ же порахъ старался вселить въ ней духъ беззавѣтной удали и безбоязненности къ преодолѣванію пространствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе на улучшеніе конскаго состава полковъ, значительно показавшійся послѣ кампаніи 1877—78 г.г., для чего Его Высочество припялъ систему поставки молодыхъ лошадей ремонтерами, которые въ 1901 году были замѣнены ремонтными комиссіями.

Въ 1897 году была измѣнена форма армейскихъ драгунскихъ полковъ, даны цвѣтныя фуражки и пуговицы на мундирахъ. Такимъ образомъ въ Новороссійскомъ полку синій цвѣтъ замѣненъ краснымъ.

Въ этомъ же году Новороссійскій полкъ участвовалъ на большихъ маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Ломжинской губерніи и имѣлъ счастье представляться на смотру подъ Бѣлостокомъ Государю Императору.

Въ настоящемъ 1903 году, 16 Мая, исполнилось 100 лѣтъ вѣрнаго служенія Новороссійскаго драгунскаго полка Престолу и родинѣ. Пусть же сей день будетъ зиждительнымъ камнемъ будущаго зданія славы и благоденствія полка; пусть грядущія поколѣнія Новороссійцевъ живутъ завѣтами ихъ дѣдовъ и отцовъ, положившихъ животъ свой во славу Россіи и русскаго оружія.

Полковой Маршъ.



81 Нотопечатня И. И. Чоколова въ Кіевѣ.

Слова полковаго марша, связанныя съ историческимъ прошлымъ Новороссійскаго драгунскаго полка.

Ты помнишь-ли товарищъ неизмѣнный,
Такъ офицеръ солдату говорилъ,
Ты помнишь-ли, какъ громъ грозы военной
Святую Русь внезапно возмутилъ?
Ты помнишь-ли, какъ мы подъ знаменами
Отечества сражались съ врагомъ,
Какъ онъ бѣжалъ съ несмѣтными полками,
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?

* * *

Ты помнишь-ли походъ тотъ незабвенный,
Когда мы шли побѣды дань стяжать,
Когда повелъ нашъ Царь-Благословенный
Расторгнуть плѣнъ и миръ народамъ дать?
Ты помнишь-ли, какъ нашъ орелъ двуглавый
На высотамъ Монмартра бросилъ громъ,
Далъ міру миръ во имя русской славы...
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?

* * *

Ты помнишь-ли, когда Парижъ надменный
Намъ отворилъ завѣтныя врата
И отдалъ лавръ, колѣнопреклоненный,
И ждалъ отъ насъ съ покорностью суда?
Ты помнишь-ли, какъ русскія знамена
Воздвиглись въ немъ съ побѣднымъ торжествомъ
И міръ сложилъ ярмо Наполеона...
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?

* * *

Ты помнишь-ли, какъ Русскій за Балканы
Переступилъ!—Ни мечъ, ни тяжкій зной
Не заградилъ пути во вражьи страны
И мусульманъ бѣжалъ гонимъ грозой?

Ты помнишь-ли, когда мы въ градъ Софію
Явились вдругъ съ губительнымъ штыкомъ
И намъ открытъ былъ путь на Византію
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?

* * *

Ты помнишь-ли, какъ съ громомъ Николая
Мы перешли заоблачный Кавказъ,
Когда пути чрезъ бездны пролагая,
Герой Бебутовъ велъ къ побѣдамъ насъ?
Ты помнишь-ли Кюрюкъ-Даринскій бой,
Когда раздался нашъ побѣдоносный громъ
И врагъ бѣжалъ разбитый въ прахъ...
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?

* * *

Ты помнишь-ли, товарищъ, славы бранной,
Дай руку мнѣ, войди въ мой мирный домъ,
Живъ Русскій Богъ, живъ Царь Благовѣнчанный
И Русь славна, да помнятъ вѣкъ о томъ.

Перечень войнъ, въ коихъ участвовалъ Новороссійскій драгунскій полкъ.

Въ	1806	году	противъ турецкихъ войскъ.
„	1807	„	„ французскихъ „
„	1809	„	„ австрійскихъ „
„	1812	„	„
„	1813	„	„ Противъ французскихъ и союзныхъ
„	1814	„	„ съ ними войскъ.
„	1815	„	„
„	1828	„	„
„	1829	„	„ Противъ турецкихъ войскъ.
„	1831	„	„ Противъ польскихъ войскъ.
„	1849	„	„ Противъ венгерскихъ войскъ.
„	1854	„	„
„	1855	„	„ Противъ турецкихъ войскъ.
„	1863	„	„
„	1864	„	„ Противъ польскихъ мятежниковъ.

Боевыя отличія Новороссійскаго полка.

1) Георгіевскій полковой штандартъ съ надписью: „Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.“

2) Знаки на шапки съ надписью: „за отличіе“, пожалованные 6 Апрѣля 1830 года за подвиги 14 Сентября 1828 года въ сраженіи съ турками при с. Боелешти.

3) 17-ть георгіевскихъ трубъ, съ надписью: „За отличіе въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 Іюля 1854 г.“, пожалованы 30 Августа 1856 года. Къ трубамъ полагаются георгіевскія ленты съ двумя серебряными кистями.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА